

DOI: 10.31857/S013038640008664-8

© 2020 г. Н. М. ТРАВКИНА

МОРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ «14 ПУНКТОВ» ВУДРО ВИЛЬСОНА

Травкина Наталья Михайловна — доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН (Москва, Россия).
E-mail: travkina.n.m@gmail.com

Аннотация. В статье дается ретроспективный анализ программы мирного урегулирования на Европейском континенте после окончания Первой мировой войны, предложенной В. Вильсоном в январе 2018 г. «14 пунктов» американского президента показывают, что В. Вильсон придавал большее значение морально-религиозным аспектам своего плана мирного урегулирования, нежели конкретным условиям мира. На основе американских источников, многие из которых рассматриваются в российской американистике впервые, показано, что морально-религиозные аспекты «14 пунктов» проистекали из идей американской исключительности, которые Вильсон и стремился внедрить в сознание европейской элит, давая тем самым понять, что центр мировой политики после окончания Первой мировой войны начинает постепенно смещаться из Старого в Новый Свет.

Делается вывод, что программа мирного урегулирования В. Вильсона, положенная в основу Версальского мирного договора 1919 г., явилась первым доктринальным документом, воплотившим в себе претензии космополитической элиты США начала XX в. на установление мировой гегемонии США. Важнейшей особенностью программы «14 пунктов» явилось то, что она стала первым концептуальным документом внешней политики США, разработанным группой американских ученых. Впоследствии опыт, полученный при разработке программы «14 пунктов», равно как и ученые, принимавшие в ней участие, составили основу первого «мозгового центра» американской внешней политики — Нью-Йоркского Совета по международным отношениям. В тот поворотный момент в мировой истории В. Вильсон и его ближайшее окружение надеялись на то, что реализация «14 пунктов» обеспечит длительный мир на европейском континенте, который больше не станет эпицентром нового мирового катаклизма.

Ключевые слова: Вудро Вильсон, 14 пунктов, демократический мир, Парижская мирная конференция, научная дипломатия, права человека, ООН.

N. M. Travkina

Moral and Religious Aspects of Woodrow Wilson's "Fourteen Points"

Natalia Travkina, Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: travkina.n.m@gmail

Abstract. A retrospective analysis of the genesis of the peace settlement program in the European continent after the end of the First World War, proposed by W. Wilson in January 1918, shows that the US President attached greater importance to the moral and religious aspects of his peace plan, rather than to specific peace terms. Based on American sources, many of which are considered for the first time in Russian American Studies, it is shown that the moral and religious aspects of the "Fourteen Points" stemmed from the ideas of American exceptionalism that Woodrow Wilson sought to put into the minds of the European elites, thereby making it clear that the centre of world politics after the end of the First World War was gradually shifting from the Old to the New World, from Europe to America.

The article concludes that the W. Wilson Peace Settlement Program, which formed the basis of the Versailles Peace Treaty of 1919, was the first doctrinal document to embody the claims of the US cosmopolitan elite in the early twentieth century to establish world hegemony of the United States. The most important feature of the "Fourteen Points" program was that it became the first conceptual document of US foreign policy developed by a group of American scholars. Subsequently, the experience gained from developing the "Fourteen Points" program, as well as the scholars who took part in it, formed the basis of the first "think tank" of American foreign policy – the New York Council on Foreign Relations. At that turning point in world history, Woodrow Wilson and his inner circle hoped that the implementation of the "Fourteen Points" would ensure a lasting peace on the European continent, which would no longer become the epicenter of a new world cataclysm.

Keywords: Woodrow Wilson, 14 points, the democratic world, Paris Peace Conference, scientific diplomacy, human rights, the United Nation.

Биограф президента США В. Вильсона профессор истории Дж. Купер-мл. писал: «Ни один другой президент США не сочетал в себе такие различные и прямо противоположные качества характера, как знание, красноречие, религиозная убежденность и талант верховного главнокомандующего. Вильсон, – подчеркнул Дж. Купер, – воплотил в Слове все свои деяния в качестве ученого, университетского профессора и президента одного из ведущих вузов Америки, политического лидера, не говоря уже о том, что он был и остается практически единственным американским президентом, который сам писал свои речи»¹.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА»

«14 пунктов» В. Вильсона явились логическим завершением участия США в Первой мировой войне, идейным вдохновителем которого был сам В. Вильсон. Принципиально важно иметь в виду, что в отличие от всех больших и наиболее заметных войн, которые США вели на протяжении предыдущих 100 лет, решение о вступлении США в Первую мировую войну в апреле 1917 г. явилось следствием

¹ Cooper J. Woodrow Wilson. A Biography. New York, 2009, p. 3.

«провидческого» действия исключительно самого В. Вильсона. В своем выступлении в Конгрессе США 2 апреля 1917 г., в котором В. Вильсон объявил о вступлении США в войну, «самую ужасную и разорительную войну, которую только знало человечество, когда на карту, возможно, поставлено само существование... цивилизации», он определил главную цель США: Америка «будет воевать за самое дорогое и близкое сердцам американцев — за демократию, за права тех, кто подчиняется авторитету, чтобы иметь право голоса в государственных делах своих стран, за права и свободы малых народов, за всеобщее господство права в содружестве свободных народов, что обеспечит мир и безопасность всем народам и сделает мир наконец свободным»².

«14 пунктов», воплотившие в себе в тезисной форме план В. Вильсона по послевоенному мирному урегулированию в Европе, явились логическим завершением его борьбы за утверждение идей демократического мироустройства на европейском континенте в американском его понимании: Америка вступила в войну под лозунгом борьбы за демократию — «победа» демократии и должна была быть оправданием понесенных в ходе войны потерь и жертв, в том числе и со стороны США. В этом плане «14 пунктов» отразили и другое, не менее важное понимание В. Вильсоном конечного исхода Первой мировой войны: достижение «мира без победы». Эту сторону своего подхода к послевоенному мирному урегулированию в Европе В. Вильсон изложил в обращении к Сенату США 22 января 2017 г. В нем он конкретизировал свой тезис в том духе, что «только равные между собой нации могут обеспечить прочный мир... Равенство народов, на котором должен быть основан прочный мир, должно быть равенством прав; взаимно данные гарантии не должны ни признавать, ни подразумевать различия между крупными и малыми нациями, между сильными и слабыми народами»³.

«ДЕМОКРАТИИ С ДЕМОКРАТИЯМИ НЕ ВОЮЮТ»

По сути, концепция послевоенного устройства мира в Европе отражала и была обусловлена представлениями В. Вильсона о роли демократии в современном мире в ее американском издании. Традиционно такие документы, как «14 пунктов», призваны прагматично очертить контуры мирного урегулирования в достаточно простых и понятных категориях. Но тот факт, что спустя 100 лет они по-прежнему находятся в центре внимания специалистов по внешней политике многих стран, является следствием того, что ему удалось создать документ, как минимум, двойного прочтения. На первый взгляд это документ об условиях мира. Но одновременно Вильсон вложил в него совсем другие идеи. Это документ не столько о войне и мире, сколько о роли американской демократии в мировом цивилизационном развитии.

Деятельность В. Вильсона на посту президента США в 1913–1917 гг. была подчинена одной идее — созданию в США «новой свободы», и на ее основе — «новой демократии». Все его речи и выступления того периода так и вошли в историю под этим названием⁴. В «14 пунктах» нашли свое воплощение идеи «новой демократии», скрытая концепция которых состоит в том, что важнейшим условием прочного мира на европейском континенте является демократизация

² The American Presidency Project. Woodrow Wilson. Address to a Joint Session of Congress Requesting a Declaration of War Against Germany. April 2, 1917. — <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=65366> (дата обращения 19.12.2019).

³ Ibidem.

⁴ The Public Papers of Woodrow Wilson, The New Democracy; Presidential Messages, Addresses, and Other Papers (1913–1917), v. I–II. New York, 1924.

Европы — демократизация по американскому образцу. Это идея американизации Европы. Американизация Европы рассматривалась В. Вильсоном как важнейшее условие стабильности на европейском континенте, как важнейший фактор, способный оградить мир от новой мировой войны, поскольку, как считал американский президент, демократии с демократиями не воюют.

Теория «демократического мира» восходила своими корнями к классической работе А. де Токвиля «Демократия в Америке», на идеи и представления которого Вильсон опирался при разработке программы реализации теории «новой демократии». В своем исследовании американской демократии французский публицист писал: «Когда принцип равенства начинает утверждаться в жизни не только одной нации, но одновременно и многих соседних народов, как это происходит в Европе в наши дни, люди, населяющие эти страны, несмотря на различие языков, обычаев и законов, похожи друг на друга тем, что в равной мере опасаются войн и испытывают сходную приверженность миру... Войны становятся более редкими»⁵. Эти представления А. де Токвиля стали хрестоматийными в теориях «демократического мира»; они нашли отражение в характеристике условий послевоенного мироустройства в Европе, очерченных Вильсоном.

В этом плане, как отметил американский политолог Т. Смит, «14 пунктов» В. Вильсона явились первой американской концепцией «миропорядка, основанного на том, что государства, являясь конституционными демократиями, признают легитимность друг друга, и поэтому они должны поддерживать состояние мира с помощью системы коллективной военной безопасности и либеральной рыночной экономики». «14 пунктов» могли рассматриваться как всеобъемлющая основа нового миропорядка, и поэтому они стали считаться основой того, что впоследствии получило название американского либерально-демократического интернационализма, или, проще говоря, вильсонизма»⁶.

МЕССИАНСТВО В. ВИЛЬСОНА. АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ «КАК ПРОВОДНИК ВОЛИ БОЖИЕЙ»

Форма плана послевоенного урегулирования в Европе, представленная мировой общественности и европейским политическим элитам в виде сравнительно коротких 14 тезисов⁷, воплотила в себе систему религиозных верований В. Вильсона, который считал себя проводником воли Божией⁸. Религиозное мессианство, пронизывавшее «14 пунктов», было призвано создать у руководителей европейских стран, собравшихся в 1919 г. на Парижскую мирную конференцию, ощущение безальтернативности плана В. Вильсона, который «шел свыше». В этом плане следует особо отметить тот факт, что, «начиная с Джорджа Вашингтона по настоящее время, все американские президенты и политики в различной степени использовали идею Бога либо непосредственно для американской, либо для внешней аудитории, исходя из искренней убежденности в провиденциальной миссии США в мире»⁹. В. Вильсон был первым американским президентом, который в полной мере использовал религиозный фактор во внешней политике

⁵ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992, р. 477.

⁶ Smith T. America's Mission The United States and the Worldwide Struggle for Democracy. Princeton, 2012, p. 84.

⁷ Изложение «14 пунктов» и их анализ см.: Травкина Н. М. Визионерство во внешней политике США. — Российский совет по международным делам, 9 января 2018 г. — <http://russiancouncil.ru/analytics> (дата обращения 19.12.2019).

⁸ Cooper J. Op. cit.

⁹ Magee M. U.S. Foreign Policy and Religion. — Oxford Research Encyclopedia of Religion, December, 2017, p. 1.

США. Более того, сфера внешней политики стала его «полем духовной войны»¹⁰, которой он придавал даже большее значение, чем успеху реализации своей программы мирного урегулирования.

Премьер-министр Франции Ж. Клемансо, который председательствовал на Парижской мирной конференции, сразу понял и оценил религиозно-мессианское значение «14 пунктов» В. Вильсона: «Вильсон докучает мне своими 14 пунктами. Даже у Бога всемогущего их было всего лишь 10!»¹¹ В. Вильсон воспринимал Первую мировую войну «эсхатологически», как конечную битву «между Христом и Сатаной», в которой ему суждено стать Мессией, создающей Царство Божие на земле в формате Лиги наций¹².

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ «14 ПУНКТОВ»

«14 пунктов» В. Вильсона оказались своего рода «ящиком Пандоры»; в них, как и в личности 28-го президента США, причудливо переплелись религия и социальная наука начала XX в. В сентябре 1917 г. в Нью-Йорке была сформирована группа из 150 человек, которой руководили: советник В. Вильсона полковник Эдвард Хьюз и религиозный философ Сидни Мезес. Говоря современным языком, Хьюз в тот период играл роль советника президента США по национальной безопасности. Исполнительным директором и руководителем исследований был назначен Уолтер Липман, впоследствии известный американский журналист и политический обозреватель.

Возможно, самым неординарным персонажем в этом триумvirате был известный американский религиозный философ конца XIX — начала XX вв. Мезес. Получив блестящее образование в Гарвардском университете, Мезес преподавал в Чикагском, затем в Техасском университете, президентом которого он стал в 1908 г. В 1914 г. он занимал пост президента Городского колледжа Нью-Йорка. В 1917 г. Мезес принял предложение В. Вильсона стать во главе аналитической группы «Запрос»: будучи президентом Городского колледжа Нью-Йорка, он был знаком с большей частью интеллектуальной элиты США.

Однако не последнюю роль при его назначении сыграли именно его религиозно-философские убеждения, которые практически не рассматривались и не анализировались даже в американской историографии. Именно они, вероятно, предопределили выбор Мезеса в качестве руководителя проекта «Запрос», поскольку стали своеобразной эзотерической квинтэссенцией «14 пунктов» В. Вильсона.

«БОГ КАК ОЧЕВИДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

В конце 1890-х годов Мезес принял активное участие в дискуссии, разгоревшейся среди ведущих американских религиозных философов того времени: Дж. Ройсом (1855–1916), считающимся отцом-основателем школы американского идеализма, и Дж. Ховисоном (1834–1916), поборником теории персонального идеализма, а также геологом и естествоиспытателем Дж. Леконтом (1823–1901). Общий смысл дискуссии был созвучен интеллектуальной атмосфере того

¹⁰ *Koyzis D.* Foreign Policy as Spiritual Warfare. Malcolm Magee's new biography of Woodrow Wilson reveals how the president's faith influenced his politics—and not always in a good way. — *Christian History*, 2009, February.

¹¹ Woodrow Wilson. *Essential Writings and Speeches of the Scholar-President*. Edited and Introduced by Mario R. DiNunzio. New York, 2006, p. 36.

¹² *Babik M., George D.* Herron and the Eschatological Foundations of Woodrow Wilson's Foreign Policy, 1917–1919. — *Diplomatic History*, v. 35, issue 5, November 2011, p. 837.

времени, хотя не потерял актуальности и в наше время. Участники дискуссии задались вопросом о месте Бога в общественной и в личной жизни отдельного человека в свете новейших достижений естественных наук и научно-технического прогресса, которые, как утверждали многие участники дискуссии, не оставили места Богу ни в общественной, ни в личной жизни: «Что ж осталось в "сухом остатке" от нашей религиозной традиции, унаследованной от прошлых исторических эпох, после всех эпохальных научных открытий, всех видов критического философского мышления, всех антирелигиозных аргументов исторического и текстуального планов, и самое главное — от веры в личного Бога, которая пока остается незыблемой основой нашего индивидуального сознания?»¹³

В традициях религиозной философии Г. Гегеля итоговый ответ Дж. Ройса гласил: «непознаваемый Абсолют». Но именно против такой трактовки Бога в общественной и личной жизни и выступили остальные участники дискуссии, в том числе и Мезес. С методологической точки зрения, подход Мезеса свелся к тому, что если существование высшего существа, или Бога, считается непреложным фактом, то доказательства его существования должны носить косвенный характер.

По мнению Мезеса, наиболее очевидным косвенным свидетельством существования высшего Существа является эволюционирующая во времени сфера морали. Вне морали, утверждал Мезес, «мир можно считать мертвым во всех смыслах. Само существование мира теряет всякий смысл; искусство перестает нести реальный смысл, и мораль прекращает свое существование, ибо мораль является победой над искушением... Искушение приходит с победой, но рост искушений в результате победы не является моралью. Мораль существует в виде упорного труда, борьбы, достижений; мы должны преодолевать трудности; поток морали должен стремиться все выше и выше по отношению к породившему его первоначальному толчку. Уберите прогресс, и вы уничтожите мораль»¹⁴.

Не будет преувеличением сказать, что по существу именно эта установка и была определяющей для В. Вильсона при составлении «14 пунктов» и их реализации: в сухом остатке итогов Первой мировой войны должен был оказаться вне-временной моральный императив, а не фактор сокрушительной победы союзных государств, прежде всего США, над кайзеровской Германией и её союзниками. Еще одну религиозную концепцию в рамках теории «Бога как очевидной реальности» Мезес отразил в религиозной трактовке вечности, которая также являлась неизменным атрибутом бытия Бога.

Категория времени в трех измерениях — прошлое, настоящее, будущее — в трактовке Мезеса выглядела так: «Иллюзорная нереальность прошлого и будущего, безусловно является приемлемой доктриной»¹⁵. Люди, живущие, к примеру, на рубеже XIX и XX вв., существуют в настоящем, но прошлое и будущее столь же реальны, как и переживаемое ими настоящее. Дальнейший ход рассуждений Мезеса заслуживает того, чтобы быть воспроизведенным полностью: «Мертв ли Юлий Цезарь или он превратился в глиняное изваяние — не имеет значения. В реальности он по-прежнему жив и по-прежнему покоряет Испанию, Галлию, Грецию и Египет. Он все ещё ведет римские легионы в Британию и диктует свою волю завистливому Сенату. И в этом смысле нет никакой разницы между утверждением, что Юлий Цезарь умер, превратившись в глиняное изваяние, и тем, что он ведет римские легионы на покорение стран, ставших впоследствии провинциями Римской империи. Каждая реальность вечно реальна»¹⁶.

¹³ The Conception of God. Ed. by G. Howison. New York, 1897, p. XVI.

¹⁴ Ibid., p. 62–63.

¹⁵ Ibid., p. 61.

¹⁶ Ibid., p. 60.

С религиозной точки зрения представление Мезеса о ходе мировой истории применительно к В. Вильсону вполне могло считаться заявкой на политическое бессмертие 28-го президента США, особенно если в вышеприведенном пассаже Цезаря заменить на В. Вильсона, утверждающего принципы американской демократии в глобальном масштабе, привнося свою мораль во внешний мир. Иными словами, политически вневременного бессмертия может достичь только тот общественный деятель, который является носителем «вневременного» идеализма, который не умрет вместе с его физической кончиной, а станет фактором реальной жизни для его потомков и последователей. В этом плане «непрактичная» и «идеалистическая» направленность «14 пунктов» имела даже гораздо более важное значение, чем технические, сугубо временные — иллюзорные, как сказал бы Мезес, — параметры мироустройства после Первой мировой войны, ибо речь шла о месте и роли В. Вильсона в пантеоне вечных Демиургов мировых исторических процессов.

В начале XX в. Мезес выпустил обширное исследование, озаглавленное «Этика, описательная и объяснительная». В ней американский религиозный философ развил концепцию обязательного утверждения моральных принципов в обществе, что предполагало их внедрение и в систему международных отношений. И это положение, пожалуй, является самым интересным в плане их применения к программе «14 пунктов». По Мезесу, основой цивилизации, в том числе и мировой, являются морально-этические принципы; в их отсутствие «действительно замечательные блага цивилизации отчасти погибнут от пренебрежения, а отчасти будут уничтожены беззаконием, беспорядком и насилием. Вся безопасность исчезнет, весь мир исчезнет, все материальные удобства и процветание рухнут, а все интеллектуальные и духовные сокровища будут уничтожены. На их место придут уязвимость, руины, разрушения, насильственные, жестокие и необузданные страсти людей, которые впадут в варварство и станут даже более жестокими и грубыми, нежели варвары прошлых эпох, потому что они будут руководствоваться извращенным интеллектом»¹⁷.

Надо отдать должное провидческому дару Мезеса — в варварское состояние большую часть человечества погрузили Великая Депрессия 1930-х годов и последовавшая Вторая мировая война 1939–1945 гг., унесшая свыше 71 млн человеческих жизней. При этом большая их часть — почти 2/3, или 46,3 млн человек, — пришла на долю гражданского населения¹⁸.

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОГРАММЫ «14 ПУНКТОВ»

Мезес был, однако, не единственным источником морально-религиозных начал программы «14 пунктов». Не меньшую, возможно даже большую роль в восприятии В. Вильсоном Первой мировой войны как эсхатологического события начала XX в. сыграл Джордж Херрон (1862–1925) — американский священник, христианский миссионер, роль которого в духовной эволюции В. Вильсона до последнего времени почти не освещалась в американской исторической литературе, посвященной вильсонизму. Связано это, возможно, было с тем, что Херрон был членом социал-демократической партии США и имел тесные связи с американскими социалистами. На рубеже XIX–XX вв. Херрон был активным участником протестантского движения в США «Социальное Евангелие», которое

¹⁷ Mezes S. Ethics, descriptive and explanatory. New York, 1901, p. 419.

¹⁸ Second Twentieth Century Atlas — Death Tolls. Source List and Detailed Death Tolls for the Primary Megadeaths of the Twentieth Century. World War II. — <http://www.necrometrics.com/20c5m.htm> (дата обращения 19.12.2019)

стремилось «привить» христианскую этику к социальным проблемам, таким, как защита прав американских рабочих, установление социальной справедливости в обществе путем искоренения бедности.

Общая направленность идей и концепций, развивавшихся Херроном, свелась к своего рода проповеди о грядущей роли США и, в частности, президента В. Вильсона в установлении «морально-справедливого» послевоенного европейского устройства. Общеамериканская, а также общеевропейская известность Херрона, его добровольно-миссионерская деятельность по возвеличанию грядущей роли Америки и лично президента В. Вильсона привели к тому, что он стал неофициальным внешнеполитическим советником В. Вильсона и его представителем на переговорах с рядом европейских стран.

Основой сотрудничества между Вильсоном и Херроном стал навеянный Херроном Вильсону эсхатологический взгляд на Первую мировую войну как борьбу «между силами света и тьмы, между белыми и черными принципами мироустройства, каждое из которых стремится к покорению этого мира». Принцип света, который олицетворяют США, соответствует «принципу демократии, которая, если она станет реальной, будет означать принятие учения Христа»; Херрон и Вильсон отождествляли черные силы с германской кайзеровской монархией¹⁹. В итоге, вся программа «14 пунктов, основанная на принципах американского либерального интернационализма, приобрела форму и стала «секулярным выражением библейской программы Спасения»²⁰. Интересно в этой связи отметить, что великий английский экономист Дж. М. Кейнс, принимавший участие в Парижской мирной конференции в составе британской делегации и представивший свой план экономического восстановления европейского континента, писал в своей работе «Экономические последствия мира», что его прагматический, основанный на «земных» принципах экономической науки план потерпел сокрушительный провал, «разбившись о теологию» президента В. Вильсона. По сути, вся программа 14 пунктов явилась продуктом сознания В. Вильсона, «мысль и характер которого в своей основе имели сугубо теологическое, а не интеллектуальное происхождение со всеми присущими его мышлению чувствованием и сильными и слабыми сторонами»²¹. В результате, как резюмировал Кейнс, эта блестяще составленная программа «превратилась в интеллектуальный аппарат самообмана, благодаря которому последователи В. Вильсона на посту президента убеждали себя в том, что избранный ими курс находится в полном соответствии с каждым слогом Пятикнижия Моисея»²².

ПЕРВЫЙ ОПЫТ АМЕРИКАНСКОЙ «НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ»

21 участник аналитической группы «Запрос» вошел в состав американской делегации на Парижской мирной конференции. Работа группы создала прецедент, который оказался удачным. С начала 1920-х годов общественные науки стали обслуживать сферу внешней политики. В 1921 г. в Нью-Йорке был организован влиятельный Совет по международным делам, костяк которого и образовали ученые и исследователи, принимавшие активное участие в составлении «14 пунктов» В. Вильсона. Как отметил ведущий сотрудник Совета по международным делам П. Гроз, «то, что в свое время начиналось как интеллектуальный ответ на

¹⁹ Цит. по: Babik M., George D. Op. cit., p. 846.

²⁰ Ibidem.

²¹ Keynes J. The Economic Consequences of Peace. London, 1920, p. 38.

²² Ibid., p. 46.

хитросплетение исторических процессов, с течением времени превратилось в институт, который активно обслуживал нужды американской дипломатии на всем протяжении XX века»²³. То, что в конце 1910-х — начале 1920-х годов не удалось выполнить с помощью «религиозной прозорливости» В. Вильсона и окружавших его теологов и религиозных философов, с лихвой было перекрыто научными знаниями историков, географов, этнографов, представителей других общественных наук. Отзвуки работы группы «Запрос» нашли отражение, например, в Уставе ООН, принятом в июне 1945 г. В первой главе под названием «Цели и принципы», были перечислены четыре цели, которые преследует ООН; третья цель гласит: «Права человека». Эта цель стала важной составной частью главы 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Программа мирного урегулирования «14 пунктов», выдвинутая президентом США В. Вильсоном в 1918 г. и положенная в основу Версальского мирного договора 1919 г., явилась первым доктринальным документом, воплотившим в себе претензии космополитической элиты США начала XX в. на установление мировой гегемонии США. В. Вильсон и его ближайшее окружение надеялись на то, что реализация «14 пунктов» обеспечит длительный мир на европейском континенте, который больше не станет эпицентром мирового катаклизма. Этим надеждам не суждено было сбыться: к новой глобальной роли США не была готова другая — националистическая часть американской политической элиты, которой в конечном итоге и удалось торпедировать в Сенате США Версальский мирный договор в ноябре 1919 г. в соотношении голосов 55 «против» при 39 «за» и (при необходимых 63 голосах «за»). В результате сложилась парадоксальная ситуация, при которой США — авторы идеи Лиги наций, закрепленной в последней статье «14 пунктов», — так и не стали полноправными членами этой организации. Иными словами, самым слабым звеном программы «14 пунктов» оказалось отсутствие ее поддержки внутри самих США. Однако в дальнейшем, по мере укрепления политической, социально-экономической и военной мощи США после окончания Второй мировой войны основополагающие положения программы В. Вильсона оказались востребованными большей частью политической элиты Америки, которая и приступила к формированию с середины XX в. «Рак Америки». При его формировании и выяснилось, что система моральных ценностей, пронизанная религиозными мотивами, которую несет вовне глобальная сверхдержава, является едва ли не главным компонентом ее претензий на мировое лидерство и доминирование. Своим успехам на мировой арене с середины XX в. США оказались обязанными прежде всего своей «мягкой силе», американской системе ценностей. И, наоборот, внешнеполитические провалы, как правило, оказывались связанными и даже обусловленными использованием «грубой», военной силы, а также экономическим давлением на более слабые государства.

В этом, возможно, и состоит важнейшая часть внешнеполитического наследия, оставленного В. Вильсоном своим преемникам и потомкам. Обращение к этому документу огромной исторической важности представляется принципиально необходимым для всех исследователей, претендующих на роль глубоких аналитиков и специалистов в области современных международных отношений.

---

²³ *Grose P. Continuing the Inquiry. The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996.* New York, 2006, p. 1.

Библиография

- Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М., 1992.
- Травкина Н. М.* Визионерство во внешней политике США. — Российский совет по международным делам, 9 января 2018 г. — <http://russiancouncil.ru/analytics> (дата обращения 19.12.2019).
- Babik M., George D.* Herron and the Eschatological Foundations of Woodrow Wilson's Foreign Policy, 1917–1919. — *Diplomatic History*, vol. 35, issue 5, November 2011, p. 837–857.
- Cooper J.* Woodrow Wilson. A Biography. New York, 2009.
- Grose P.* Continuing the Inquiry. The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. New York, 2006.
- The Conception of God. Ed. by G. Howison. New York, 1897.
- Keynes J.* The Economic Consequences of Peace. London, 1920.
- Koyzis D.* Foreign Policy as Spiritual Warfare. Malcolm Magee's new biography of Woodrow Wilson reveals how the president's faith influenced his politics—and not always in a good way. — *Christian History*, 2009, February.
- Magee M.* U.S. Foreign Policy and Religion. — *Oxford Research Encyclopedia of Religion*, December 2017, p.1–21.
- Mezes S.* Ethics, descriptive and explanatory. New York, 1901.
- Second Twentieth Century Atlas — Death Tolls. Source List and Detailed Death Tolls for the Primary Megadeaths of the Twentieth Century. World War II. — <http://www.necrometrics.com/20c5m.htm> (дата обращения 19.12.2019).
- Smith T.* America's Mission, the United States and the Worldwide Struggle for Democracy. Princeton, 2012.
- The Public Papers of Woodrow Wilson, The New Democracy; Presidential Messages, Addresses, and Other Papers (1913–1917), vol. 1–2. New York, 1924.
- Woodrow Wilson. Essential Writings and Speeches of the Scholar-President. Edited and Introduced by M. R. DiNunzio. New York, 2006.
- The American Presidency Project. Woodrow Wilson. Address to a Joint Session of Congress Requesting a Declaration of War Against Germany. April 2, 1917. — <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=65366> (дата обращения 19.12.2019).

References

- Tocqueville A. de.* Demokratia v Amerike [Democracy in America]. Moscow, 1992. (In Russ.)
- Travkina N. M.* Vizionerstvo vo vneshnei politike SShA—Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam, 9 ianvaria 2018 g. [Visioning in foreign policy.—Russian Council on Foreign Affairs, January 9, 2018].— <http://russiancouncil.ru/analytics> (access date 19.12.2019). (In Russ.)
- Cooper J.* Woodrow Wilson. A Biography. New York, 2009.
- Grose P.* Continuing the Inquiry. The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. New York, 2006.
- Keynes J.* The Economic Consequences of Peace. London, 1920.
- Koyzis D.* Foreign Policy as Spiritual Warfare. Malcolm Magee's new biography of Woodrow Wilson reveals how the president's faith influenced his politics—and not always in a good way. — *Christian History*, 2009, February.
- Magee M.* U.S. Foreign Policy and Religion. — *Oxford Research Encyclopedia of Religion*, December 2017, p. 1–21.
- Mezes S.* Ethics, descriptive and explanatory. New York, 1901.
- Second Twentieth Century Atlas — Death Tolls. Source List and Detailed Death Tolls for the Primary Megadeaths of the Twentieth Century. World War II. — <http://www.necrometrics.com/20c5m.htm> (access date 19.12.2019).
- Smith T.* America's Mission, the United States and the Worldwide Struggle for Democracy. Princeton, 2012.
- The Conception of God. Ed. by G. Howison. New York, 1897.
- The Public Papers of Woodrow Wilson, The New Democracy; Presidential Messages, Addresses, and Other Papers (1913–1917), vol. 1–2. New York, 1924.
- Woodrow Wilson. Essential Writings and Speeches of the Scholar-President. Edited and Introduced by M. R. DiNunzio. New York, 2006.
- Babik M., George D.* Herron and the Eschatological Foundations of Woodrow Wilson's Foreign Policy, 1917–1919. — *Diplomatic History*, vol. 35, issue 5, November 2011, p. 837–857.